

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-О-11-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 июня 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Безуглого Н.П. и Истоминой Г.Н.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Моторина В.П., Ковалева А.А., Сенина А.А., адвокатов Балахонова С.М., Чаусова Б.К. на приговор Брянского областного суда от 16 февраля 2011 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Моторин В [REDACTED] П [REDACTED]

по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 12 лет,

по ч. 4 ст. 111 УК РФ на 14 лет,

по п. «д, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет,

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Иванов Ю [REDACTED] П [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], судимый 16 февраля 2001 года (с последующими изменениями) по ч. 1 ст. 139, ч. 2 ст. 213 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 4 годам 2 месяцам лишения свободы, -

по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 10 лет,

по ч. 4 ст. 111 УК РФ на 13 лет,

по п. «д, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет,

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Сенин А [redacted] [redacted] [redacted]

по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 9 лет,
по ч. 4 ст. 111 УК РФ на 9 лет,
по п. «д, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет,
в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Ковалев А [redacted] [redacted] [redacted]

по п. «а, в, ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ на 6 лет в исправительной колонии строгого режима.

По этому делу осужден также Васильев П.А., приговор в отношении которого не обжалован.

Судом разрешены гражданские иски и взысканы процессуальные издержки.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Иванова Ю. П., Сенина А.А., адвокатов Балахонова С.М., Каневского Г.В., Тавказахова В.Б., Чигорина Н.Н. по доводам жалоб, мнение прокурора Кокориной Т.Ю. об изменении приговора в связи с изменением уголовного закона и оставлении кассационных жалоб в остальной части без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Моторин В.П., Иванов Ю.П. и Сенин А.А. осуждены за похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении двух лиц, повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия. Они же осуждены за то, что умышленно причинили тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору, повлекший по неосторожности смерть человека.

Ковалев А.А. осужден за похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении двух лиц.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Моторин В.П. просит отменить приговор и направить дело новое судебное разбирательство.

Считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приговор основан на противоречивых и недопустимых доказательствах. К ним относится протокол проверки показаний Сенина

А.А. на месте происшествия, явка с повинной и показания Иванова Ю.П., который заявил, что оговорил других осужденных под давлением оперативных работников.

В кассационных жалобах осужденный Ковалев А.А. и адвокат Чаусов Б.К. в защиту его интересов просят отменить приговор и направить дело новое судебное разбирательство.

Осужденный считает, что его вина не доказана. Выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия. Показания Сенина противоречат показаниям других осужденных и показаниям потерпевшего Щ [redacted], но показания Сенина необоснованно положены в основу приговора. У них отсутствовала договоренность на избивание потерпевших. Его действиями Щ [redacted] и И [redacted] причинены телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. При наличии таких противоречий его действия судом квалифицированы неправильно.

Адвокат Чаусов Б.К. полагает, что суд в приговоре исказил фактические обстоятельства допроса подозреваемого Ковалева А.А. 4 сентября 2009 года. Органы следствия и суд в нарушение требований ст. 73 УПК РФ не установили дату встречи с Моториным и не знакомыми ему лицами. Ковалев не указывал на Иванова и Сенина как на лиц, с которыми он договаривался о похищении И [redacted] и Щ [redacted]. Он называл временем встречи с Моториным осень 2009 года. Суд же указал, что по показаниям Ковалева Моторин позвонил ему осенью 2007 года.

Ссылка суда на показания Сенина А.А. как доказательство виновности Ковалева А.А. необоснованна. Они друг друга не знали, до описываемых в приговоре событий не встречались. Сенин в суде не подтвердил показания, данные на предварительном следствии.

Показания потерпевшего Щ [redacted] о том, что Ковалев ударил его в лицо, суду по ходатайству стороны защиты следовало признать недопустимым доказательством, но этого не было сделано. Щ [redacted] ранее не встречался с Ковалевым и не мог бы опознать его, фамилию узнал от следователя, который показал фотографию Ковалева. Судом не устранены противоречия в показаниях Щ [redacted] на предварительном следствии, на очной ставке с Сениным А.А. и в суде. На очной ставке Щ [redacted] указал, что не видел, кто его на поле бил и связывал. Степень насилия, примененного каждым виновным к потерпевшим, не установлена и не разграничена.

В кассационной жалобе осужденный Сенин А.А. указывает, что суд необоснованно постановил приговор на его показаниях, данных на предварительном следствии, поскольку они были даны под психологическим воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов. Суд неправильно оценил показания свидетелей И [redacted] и Ф [redacted]. Протоколы обыска в дачном доме сфабрикованы. Он преступлений, в том числе в отношении погибшего С [redacted] не совершал, а его сим-карту нашел возле магазина 28 мая 2008 года.

Щ [] не была своевременно оказана надлежащая медицинская помощь. Он, как и другие осужденные, не мог постоянно находиться со Щ [] охраняя его, так как имеет свою семью.

Просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Адвокат Балахонов С.М. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Иванова Ю.П. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Полагает, что его вина не доказана. Действия Иванова Ю.П., Моторина В.П. и Сенина А.А. не могли быть квалифицированы по ч.3 ст. 126 УК РФ, так как потерпевшим Щ [] и И [] не были причинены повреждения, повлекшие вред их здоровью. Похищенный И [] находился живым на даче на протяжении длительного времени, а Щ [] жив и в настоящее время.

В деле не имеется доказательств того, что Иванов с целью лишения жизни О [] вступал в предварительный преступный сговор с Моториным и Сениным, и что именно от его умышленных действий наступила смерть С [].

Не установлена причина смерти О [] если она имелась, так как до настоящего времени его тело не обнаружено.

Вывод суда о направленности умысла осужденных на причинение смерти О [] по предварительному сговору противоречит материалам дела. По версии стороны обвинения он якобы был вывезен в лес не с целью лишения жизни, а с целью получения информации о местонахождении некоего Г [], причастного к смерти брата Моторина В.П.

Квалифицирующий признак убийства с особой жестокостью ничем не подтвержден. В материалах уголовного дела отсутствуют доказательства того, что О [] неоднократно избивали на протяжении длительного времени.

Суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола проверки показаний на месте подозреваемого Сенина, так как его показания были получены под давлением оперативных сотрудников правоохранительных органов. Также следовало признать недопустимым доказательством явку с повинной Иванова Ю.П., которая была написана им после нескольких дней незаконного удержания оперативными работниками милиции.

Показаниями свидетелей И [] и Ф [] подтверждена невиновность Иванова Ю.П. Из показаний Ф [] видно, что пришедший к ней домой Щ [] рассказал, что его связали, избили, а потом один из так называемых похитителей отпустил его. Адвокат считает, что осужденные добровольно освободили похищенного и должны быть освобождены от уголовной ответственности.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Макаренкова Е.Н., потерпевшие И [] и П [] просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре. С доводами жалоб о необоснованности осуждения Моторина В.П., Ковалева А.А., Иванова Ю.П. и Сенина А.А. согласиться нельзя.

Признавая доказанной вину Моторина В.П., Ковалева А.А., Иванова Ю.П. и Сенина А.А. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на показания осужденных Сенина А.А., Ковалева А.А. и Васильева П.А., данные ими в ходе предварительного следствия, явку с повинной Иванова Ю.П., на показания потерпевших Щ [] И [] свидетелей Щ [] Ю [] Е [] М [] П [] и других, заключения судебных экспертиз, протоколы следственных действий, другие документы, вещественные доказательства.

Из показаний Сенина при допросе в качестве подозреваемого видно, что Моторин попросил его, Ковалева и Иванова похитить И [] и Щ [] чтобы выяснить обстоятельства убийства его брата. Они согласились. На автомобилях все приехали к [], где увидели Щ []. Ковалев нанес ему удар кулаком в голову, сбив с ног. Подбежавшие Иванов и Моторин стали избивать его. Иванов и Ковалев связали Щ [] и положили в багажное отделение автомобиля []».

Затем Моторин сообщил, что на своем мотоцикле будет проезжать Иванин, и надо поставить « [] поперек дороги. Подъехавший Иванин увидел, что Иванов вышел из машины и побежал за ним, стал разворачиваться, упал с мотоцикла и побежал по полю. Иванов догнал его, ударил по голове, сбив с ног. Моторин, Иванов и Ковалев стали избивать Иванина. По указанию Моторина он вместе с Ивановым и Ковалевым связали Иванина и положили в []», он спрятал мотоцикл в лесу.

Щ [] и И [] привезли в дачный дом в [] Моторин и Иванов стали избивать Щ [], спрашивая, где находится Г [], а также об обстоятельствах смерти брата Моторина. Щ [] говорил, что не знает, где находится Г [] и ему не известны обстоятельства смерти брата Моторина.

Моторин и Иванов спустились к И [] в подвал, стали бить его. Он остался наверху следить, чтобы Щ [] не сбежал. На протяжении нескольких дней Моторин и Иванов избивали Щ [] и Иванина, требуя информацию об обстоятельствах исчезновения брата Моторина.

Иванин не выдержал избиений и скончался. О смерти И [] ему сообщил Моторин и сказал, что труп необходимо спрятать. Он с Моториным, Я [] и Ивановым погрузили труп И [] в автомобиль и отвезли на автодорогу, примыкающую к дороге [] [] - Ж [] Там Моторин сказал, что необходимо посадить И [] на мотоцикл и скинуть с обрыва, чтобы инсценировать то,

мотоцикл, Моторин завел мотор, включил передачу, и мотоцикл упал с обрыва вместе с трупом И [redacted]. После этого замели следы на снегу и уехали в дачный дом. Моторин сказал ему и Иванову, чтобы они привозили еду Щ [redacted]. С этой целью он несколько раз ездил на дачу.

Затем ему позвонил Моторин и сообщил, что Щ [redacted] сбежал, отморозил ноги и находится в больнице. Также Моторин сказал, что поедет к Щ [redacted] в больницу договариваться, чтобы он не написал заявление в милицию.

В совершении этих действий участвовал из-за боязни расправы со стороны Моторина. В дачном доме видел у него пистолет.

В конце мая 2008 года по просьбе Моторина приехал к велотреку в [redacted] увидел Моторина, Иванова и еще одного парня. Моторин сказал, что все поедут поговорить с этим парнем. Купив пива, он с Моториным, Ивановым и О [redacted] выехали в лес на [redacted]. Моторин сказал, что О [redacted] является тем человеком, который прятал Г [redacted]. О [redacted] отвечал, что Г [redacted] не знает, и не прятал его. Моторин ударил О [redacted] кулаком в грудь и тот согнулся.

Моторин уезжал домой, а когда вернулся, О [redacted] лежал у костра мокрый, так как его или окунали, или он сам искупался. По просьбе Моторина съездил за пивом. Когда вернулся, О [redacted] лежал в другом месте, на его щеке была видна пена. Моторин или Иванов сказали, что он не выдержал. Моторин решил закопать труп и выбрал место. Он с Ивановым и Моториным в лесу выкопали яму. По указанию Моторина он и Иванов перенесли труп О [redacted] и закопали. Моторин забросал это место сверху сучьями, после чего уехали в [redacted].

На следующий день на месте происшествия Сенин А.А. полностью подтвердил вышеуказанные показания. Он указал обстоятельства избиения потерпевших и инсценировки смерти И [redacted] в результате дорожно - транспортного происшествия, уточнил, что во время удержания потерпевших в дачный дом приезжал мужчина по имени П [redacted] представлявшийся работником милиции.

Сенин указал примерное место захоронения О [redacted] и показал, что в вырытую яму труп О [redacted] они положили на спину с согнутыми коленями.

Пояснил, что, когда находились в лесу, после двух часов дня у О [redacted] зазвонил телефон. По указанию Моторина он ответил на этот звонок. На телефоне высветилось обозначение звонившего - «сестра». По указанию Моторина сказал звонившей, что О [redacted] с друзьями на шашлыке, пошел за дровами, позже перезвонит. После захоронения О [redacted] Моторин достал из телефона О [redacted] сим-карту и оставил у себя, а телефон выбросил в костер.

Позже он с Моториным и Ивановым ездил домой к Щ [redacted] который по просьбе Моторина вставил в свой телефон сим-карту О [redacted] и видел смс-сообщения о том, что О [redacted] звонили. Сим-карту О [redacted] вернул Моторину.

В ходе очной ставки с Ковалевым Сенин подтвердил свои показания об обстоятельствах похищения Щ [redacted] и И [redacted].

Доводы осужденного Сенина о том, что судом дана неправильная оценка показаниям свидетеля И [redacted], опровергаются материалами дела. Сенин в

жалобе приводит показания этого свидетеля, однако И [] не сообщала указанных им сведений ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании. При этом осужденный в этой части замечания на протокол судебного заседания не приносил.

Из показаний Ковалева А.А., данных при допросе в качестве подозреваемого, также следует, что Моторин попросил его присутствовать при разговоре с одним человеком. С Моториным, Ивановым и Сениным он приехал на место, где дождались Щ [] Моторин, Иванов и Сенин напали на Щ [] связали и положили в багажное отделение автомобиля []. Через некоторое время увидели, как на мотоцикле ехал И []. Заметив их, он попытался развернуться, но упал с мотоцикла и побежал по полю. Вчетвером догнали И [], связали и поместили в салон автомобиля « []

Утверждение защитника Чаусова Б.К. о том, что суд не привел доказательств виновности осужденных, в том числе Ковалева А.А., не соответствует материалам дела. Доказательства, подтверждающие вину осужденных, подробно и полно изложены в приговоре.

Действительно, суд в приговоре привел показания Ковалева А.А., данные им на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании на основании ст. 276 УПК РФ. При этом изложенные в приговоре показания содержат указание на фамилии лиц, участвовавших в описываемых событиях, в то время как при допросе Ковалев А.А. эти фамилии не называл, в своем рассказе употребляя слова «парень», «другой парень», «он». Однако судом не были нарушены требования уголовно-процессуального законодательства. Этот вопрос сторона защиты ставила в ходе судебного разбирательства. Ковалеву задавались соответствующие вопросы. Из ответов на них понятно, о ком именно шла речь при допросе Ковалева на следствии. Суд конкретизировал его ответы.

В ходе очной ставки с Сениным Ковалев не отрицал, что Щ [] и И [] они привезли на дачу в машинах.

Довод Сенина о том, что сим-карту О [] он нашел возле магазина, опровергается показаниями потерпевшей П [] Она звонила брату с мобильного и стационарного телефонов, трубку взял незнакомый мужчина. Он сказал, что они на природе, а С [] ушел за дровами. Сенин подтвердил, что этот разговор действительно происходил.

В явке с повинной Иванов указал, что с Моториным хотел установить местонахождение Г [] которого подозревали в убийстве брата Моторина. Считали, что О [] может знать, где скрывается Г [] С Сениным и Моториным вывезли его в лес. Не получив нужных сведений, предупредили, что применяют физическую силу. Вечером Сенин отъезжал за пивом, а когда вернулся, пояснил, что

на сим-карту О [] звонила женщина, и Сенин ей ответил, что О [] ушел за дровами. О [] сильно опьянел, поэтому отложили разговор до его вытрезвления. Под утро возобновили разговор по поводу Г [], при этом все наносили ему удары по различным частям тела. В результате О [] сознался, что по просьбе Г [] подыскивал жилье.

О [] избивали несколько часов с перерывами для разговоров, после чего он перестал отвечать. Ему дали время прийти в чувство. Сенин отъезжал на участок Моторина. Вернувшись, вновь стал наносить удары О [] и спрашивать, где Г [] О [] сказал лишь, что сожалеет о своем знакомстве с Г []. После этого он с Моториным спустились к речке, а, вернувшись, обнаружили, что О [] мёртв. Все приняли решение закопать труп. Сенин привёз лопаты, они выкопали яму глубиной примерно один метр, положили в нее труп С [] спиной с согнутыми вперед ногами, засыпали яму землей и растительным мусором.

В судебном заседании Сенин, Иванов и Ковалев заявили, что давали вышеуказанные показания в результате применения к ним незаконных методов следствия.

Их заявления проверены судом в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, они обоснованно, с приведением надлежащих мотивов, признаны несостоятельными, противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

В судебном заседании исследована видеозапись протокола проверки показаний Сенина А.А. на месте. Она подтверждает, что он добровольно давал показания в присутствии своего защитника. Суд оценил его показания в совокупности с другими доказательствами и пришел к правильному выводу о том, что они по всем значимым моментам объективно согласуются с показаниями потерпевших, заключениями экспертов и протоколами следственных действий.

Судом исследовался вопрос о допустимости протокола явки с повинной Иванова Ю.П. и протокола допроса подозреваемого Сенина А.А. в качестве надлежащих доказательств. Суд мотивированно признал, что никаких оснований считать их недопустимыми доказательствами не имеется. Никаких оснований не соглашаться с выводами суда, изложенными в приговоре, судебная коллегия не находит.

Суд обоснованно сослался также на показания потерпевшего Ш [] пояснившего, что 11 ноября 2007 года он вместе со своим знакомым И [] на мотоцикле поехал навестить отца. Возвращаясь примерно в 16 часов домой, шел по полю в сторону [] к нему подъехал белый грузовой автомобиль « [] ». Из автомобиля вышли 3-4 человека, он запомнил Ковалева и Иванова. Ковалев ударом кулака в лицо сбил его с ног. После этого с двух сторон его стали избивать руками и ногами, спрашивая, где И []. Он ответил, что тот остался в [] После избиения ему веревкой связали руки и ноги, погрузили в « [] ». После того как его захватили в поле, он не помнит точно, кто его избивал, и не видел, кто связывал руки. Он хотел повернуться, но Иванов

запретил это сделать, сказав, что иначе убьет его. Затем его привезли в какой-то дом и положили на пол. В доме у него забрали телефон. Лежа на полу, слышал, как в подвале избивали И [] и спрашивали, где Моторин О []. Он слышал голоса Сенина и Иванова. И [] отвечал, что не знает, где Моторин. Он слышал звуки глухих ударов и крики И []. Это продолжалось 10-15 минут.

Сенин с Ивановым отнесли его в подвал, где он увидел лежавшего связанным И [] и сидевшего на лавочке Моторина. Тот вновь стал спрашивать, где его брат. Он отвечал, что не знает. И [] что-то бормотал. Иванов и Сенин продолжали избивать их. Два раза ему нанесли удар черенком лопаты по голове. Один из ударов нанес Моторин, другой Сенин. В результате избиения Иванин отвечал невпопад, сказал что-то про силосные ямы. После этого его и И [] подняли наверх. Моторин и Иванов уехали, а Сенин остался с ними.

Через час Моторин и Иванов вернулись. С ними приехал Васильев П.А., которого представили как сотрудника милиции. Его и Иванина вновь стали спрашивать, где Моторин О []. При этом Иванов избивал его руками, кто-то бил И []. Затем его отнесли в подвал, а И [] оставили в комнате. В подвале Моторин и Васильев вновь стали спрашивать, где Моторин О []. Васильев сказал: «Давай рассказывай, где закопали О [].». Он ответил, что не знает. Тогда Васильев достал пистолет и выстрелил возле его уха. Затем Васильев поднес пистолет к его виску и сказал, что убьет, если он не скажет, где О []. Он ответил, что не знает. При этом был сильно напуган, опасаясь за свою жизнь. Затем его оставили в подвале одного.

Через 4-5 часов Иванов и Сенин вытащили его из подвала наверх. Там же находился Моторин. И [] в комнате не было, его он больше не видел. Моторин вновь начал задавать ему тот же вопрос о своем брате, а Иванов избивал деревянным черенком от лопаты по рукам и ногам. Когда черенок сломался, Иванов стал избивать его металлическим уголком. Между собой присутствующие говорили, что И [] они уже закопали, и что следующим будет он. Все это продолжалось примерно 30 минут с перерывами.

В подвале он провел примерно 5 дней. Спал на матрасе. Моторин, Сенин и Иванов постоянно спрашивали его, где Моторин О []. Однажды Сенин принес ему поесть и связал руки спереди. До этого руки были связаны за спиной. Вместо воды ему в ведре приносили снег. В подвале было холодно. На улице была минусовая температура воздуха. В подвале он замерз, у него опухли и стали болеть ноги, о чем он говорил Моторину, Сенину и Иванову.

В один из дней перерезал веревку на руках металлической пробкой и вылез из подвала, выставил стекло в веранде, пришел к своей знакомой Ф [] откуда на такси приехал домой в []. Обо всем рассказал своей сожительнице И [].

На следующий день его поместили в больницу и в дальнейшем ампутировали отмороженные части ног. В больницу к нему приезжали Моторин и Иванов, они угрожали, говорили, что если он обратится в милицию, его «закопают». Поэтому, когда в больницу приходил участковый и расспрашивал о случившемся, он пояснил, что с И [] попал в ДТП. Зимой к нему домой приезжали Моторин, Се-

нин и Иванов. Угрожая имевшимся пистолетом и ружьем, они спрашивали, где труп Моторина О []

Щипцов С.К. в судебном заседании уверенно указал на подсудимого Ковалева А.А. как на лицо, которое напало на него.

Из показаний осужденного Васильева П.А. усматривается, что 11 ноября 2007 года к нему приехал брат его жены Иванов Ю.П. вместе с Моториным В.П. Моторин рассказал, что несколько дней назад пропал его брат, сказал, что к убийству брата и Р [] причастен Г []. Он посоветовал обратиться в милицию. Часа через два они сообщили, что есть лица, которые знают или участвовали в захоронении брата Моторина. По просьбе Моторина приехали в один из домов. В комнате у окна стоял Сенин, за столом в кресле сидел Щ [] или И []. На кровати сидел еще один мужчина. Сидевшего за столом человека попросил рассказать, что тот знает об обстоятельствах исчезновения Моторина О.П., но ему ничего пояснить не могли. Тогда он достал пистолет и выстрелил в сторону с целью психологического воздействия на Щ [] и И []

Свидетель Ф [] показала, что в ноябре 2007 года к ней домой пришёл Щ [] знакомый ее сыновей. Он был весь побит, жаловался на боль в ногах, у него были синие опухшие ноги и руки. Пояснил, что его били незнакомые люди, искали какого-то Моторина. На запястье у него была завязана веревка. Сам он ее снять не мог, и ей пришлось веревку разрезать. Он сказал, что этой веревкой ему связывали руки. По просьбе Щ [] она вызвала такси, и он уехал.

Свидетель И [] показала, что в начале ноября 2007 года Щ [] куда-то ушел вместе с ее братом И [] и отсутствовал несколько дней. Она с женой брата И [] пыталась им позвонить, но они были недоступны. Через несколько дней Щ [] явился весь побитый, опухший. Сказал, что приехал на такси. Жаловался на боль в ногах. На ее вопрос, где И [] ответил, что не знает. К нему приходила жена И [], они разговаривали наедине. О случившемся рассказал, что пошел с И [] выпивать, потом с кем-то поругался, его избили. Сказал, что когда возвращался домой, подъехала машина, какие-то мужчины против его воли поместили его в эту машину, увезли, держали в холодном подвале, откуда он затем кое-как вышел, пришел в [] и вызвал такси. Моторина видела, когда Щ [] лежал в больнице. Моторин давал ей [] рублей на лечение Щ []

Потерпевшая И [] показала, что своего мужа И [] последний раз видела живым утром 11 ноября 2007 года. В этот день он на мотоцикле вместе со Щ [] уехал в [] к его отцу. В 11-12 часов разговаривала с ним по телефону, а когда звонила ему после обеда, абонент уже был недоступен.

15 ноября 2007 года сотрудники милиции сообщили о смерти мужа в результате ДТП. Она встретила со Щ [redacted], который рассказал, что Моторин и его знакомые поймали его и И [redacted], избивали палками и уголками в дачном доме на окраине [redacted] спрашивали о Моторине О [redacted]. Ему удалось сбежать. Щ [redacted] был напуган, на его теле и лице были следы избиений. Через некоторое время Щ [redacted] в больнице ампутировали ноги.

От Щ [redacted] ей известно, что к нему в больницу приезжал Моторин. Он вместе с Ивановым Ю.П. приезжал и к ней, расспрашивал о своем пропавшем брате. В милицию она не обращалась, боясь расправы со стороны Моторина В.П.

Из показаний свидетеля Щ [redacted] видно, что в ноябре 2007 года к нему на мотоцикле приезжали его сын Щ [redacted] и И [redacted]. Через некоторое время они уехали. Больше он И [redacted] не видел, от кого-то слышал, что его убили. Через две или три недели сотрудники милиции сообщили, что его сын находится в больнице. Позднее сын рассказал, что неизвестные люди его похитили и держали в холодном подвале, в связи с чем произошло обморожение ног, которые впоследствии ему ампутировали в больнице.

Свидетель М [redacted] - начальник ОВД по [redacted] муниципальному району [redacted] показал, что осенью 2007 года пропал Моторин О. П., и было возбуждено уголовное дело по ст. 105 УК РФ. Васильев П.А. интересовался расследованием данного уголовного дела. Моторин проявлял активность в поисках людей, причастных к исчезновению его брата.

Свидетели Ю [redacted] и Е [redacted] показали, что поступившему в ноябре 2007 года в МУЗ « [redacted] » Щ [redacted] был поставлен диагноз: отморожение стоп. У него имелись множественные кровоподтеки туловища. В больнице ему произведена ампутация обеих голеней. Щ [redacted] пояснил, что его удерживали насильственным способом в подвале дома и неоднократно избивали.

Исследовав вышеуказанные показания, суд обоснованно признал доказанной вину каждого обвиняемого в содеянном. Судом правильно признан доказанным факт причинения смерти О [redacted] несмотря на то, что не был обнаружен его труп.

Суд правильно сослался также на заключения экспертов о характере и степени тяжести телесных повреждений, причиненных потерпевшим, причинах смерти И [redacted]

Действия каждого осужденного судом квалифицированы правильно.

Вопреки доводам осужденного Ковалева А.А., суд правильно квалифицировал его действия по п. «а,в,ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Материалами дела полностью подтверждается, что он по предварительному сговору с Моториным, Ивановым и Сениным захватил Щ [redacted] и И [redacted]. При этом осужденные нанесли

им множественные удары по различным частям тела, связали, и против их воли на автомобиле переместили потерпевших в другой населенный пункт.

Оснований считать, что осужденные добровольно освободили похищенного Ш [] и поэтому они должны быть освобождены от уголовной ответственности, не имеется. Из материалов дела видно, что потерпевшему удалось освободиться, перерезав веревку, и скрыться с места, в котором его удерживали осужденные.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, не установлено. Все обстоятельства дела, имеющие существенное значение для его правильного разрешения, судом исследованы и им дана оценка в соответствии с требованиями закона.

Показания потерпевшего Ш [] и осужденного Сенина А.А., данные им в ходе предварительного следствия, существенных противоречий, имеющих значение для правильного установления фактических обстоятельств дела, не содержат. Они последовательны и логичны, объективно дополняют друг друга и согласуются с другими доказательствами.

Показаниям Сенина А.А. в суде и на следствии, показаниям других осужденных, доводам стороны защиты судом дана надлежащая оценка в приговоре.

Наказание каждому осужденному назначено в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 6 и ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств, смягчающих наказание, а также обстоятельств, отягчающих наказание Моторина и Иванова, личности виновных, влияние назначенного наказания на условия жизни их семей. С учетом всех обстоятельств суд назначил каждому справедливое наказание.

Вместе с тем законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в ч. 4 ст. 111 УК РФ внесены изменения, исключено указание о назначении наказания в виде лишения свободы от 5 лет. В силу ст. 10 УК РФ новый закон подлежит применению по данному делу.

При таких обстоятельствах действия Моторина, Иванова и Сенина, осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года), подлежат переквалификации на ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года). Наказание по этой статье, с учетом указанных в приговоре обстоятельств, им следует назначить в виде лишения свободы на сроки, указанные в приговоре. Оснований для смягчения им наказания судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Брянского областного суда от 16 февраля 2011 года в отношении Моторина В. П., Иванова Ю. П., Сенина А. А. изменить.

Переквалифицировать их действия с ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначить Моторину В.П. 14 лет лишения свободы, Иванову Ю.П. 13 лет лишения свободы, Сенину А.А. 9 лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Моторину В.П. 20 лет лишения свободы, Иванову Ю.П. 18 лет лишения свободы, Сенину А.А. 14 лет лишения свободы.

В остальном приговор в отношении них и тот же приговор в отношении Ковалева А. А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Моторина В.П., Ковалева А.А., Сенина А.А., адвокатов Балахонova С.М., Чаусова Б.К. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи